

УДК 323

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.56.36>

Политическая культура как фактор формирования ценностных установок студенческой молодежи регионов Сибирского федерального округа (на примере Кемеровской области – Кузбасса и Республики Тыва)

Е. В. Матвеева*

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово, Российская Федерация

Аннотация. Обосновывается влияние политической культуры региона на ценностные установки студенческой молодежи. Обзор отечественных публикаций за последние годы показывает взаимообусловленность между такими явлениями, как политическая культура, политическая социализация, гражданственность, ценности. На основе данных межрегионального социологического опроса с использованием политико-психологического подхода и дискурс-анализа вносится вклад в комплексное осмысление феномена политической культуры как фактора формирования ценностных установок студенческой молодежи на примере двух регионов Сибирского федерального округа: Кемеровской области – Кузбасса и Республики Тыва. Концептуальным основанием выступил труд Р. Патнэма, позволяющий рассматривать ценностные установки молодежи как результат воздействия на политическую культуру исторических и социальных параметров регионального развития. При анализе данных социологического опроса учитывались такие индикаторы, как регион, место обучения, конфессиональная принадлежность, национальность. Внимание концентрировалось на выявлении значимости традиционных ценностей, оценивалось место гражданско-патриотических ценностей. Полученные выводы показывают в целом положительную направленность в оценках значимости для респондентов традиционных ценностей при явном преобладании таких оценок в случае наложения факторов конфессиональной и национальной принадлежности. Выявлена тенденция комбинирования гражданско-патриотических ценностей с ценностями достижения личного благополучия в системе жизненных установок, что одновременно усложняет процесс дальнейшего прогнозирования мировоззренческих оснований среди молодежи и демонстрирует интегративный формат восприятия происходящего в рамках сформированной политической культуры.

Ключевые слова: политическая культура, ценностные установки, гражданственность, гражданско-патриотические ценности, молодежь.

Для цитирования: Матвеева Е. В. Политическая культура как фактор формирования ценностных установок студенческой молодежи региона (на примере Кемеровской области – Кузбасса и Республики Тыва) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2026. Т. 56. С. 36–45. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.56.36>

Political Culture as a Factor in the Formation of Value Attitudes of Student Youth in the Region (on the Example of the Kemerovo Region – Kuzbass and the Republic of Tyva)

E. V. Matveeva*

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russian Federation

Abstract. The influence of regional political culture on the value attitudes of student youth is substantiated. A review of Russian publications from recent years demonstrates the interdependence between such phenomena as political culture, political socialization, civic consciousness, and values. This study, based on data from an interregional sociological survey and employing a political-psychological approach and discourse analysis, contributes to a comprehensive understanding of the phenomenon of political culture as a factor in shaping the value attitudes of student youth, using the example of two regions of the Siberian Federal District – the Kemerovo Region – Kuzbass and the Republic of Tyva. The methodological basis is the work of R. Putnam, allowing us to consider the value attitudes of young people as a result of the influence of historical and social parameters of regional development on political culture. When analyzing the sociological survey data, indicators such as region, place of study, religious affiliation, and nationality were taken into account. The first part of the study focused on identifying the significance of traditional values, while the second assessed the place of civic-patriotic values among life values. The findings demonstrate a generally positive trend in respondents' assessments of the importance of traditional values, with a clear predominance of such assessments when factors such as religious and national affiliation overlap. A tendency to combine civic-patriotic values with values of achieving personal well-being in the system of life attitudes was identified, which simultaneously complicates the process of further forecasting the ideological foundations of youth and demonstrates an integrative format for perceiving current events within the framework of the established political culture.

Keywords: political culture, value systems, citizenship, civic-patriotic values, youth.

For citation: Matveeva E.V. Political Culture as a Factor in the Formation of Value Attitudes of Student Youth in the Region (on the Example of the Kemerovo Region – Kuzbass and the Republic of Tyva). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2026, vol. 56, pp. 36-45. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.56.36> (in Russian)

Эффективность реализуемого курса на суверенизацию Российской Федерации, охватывающего разные стратегические направления государственной политики, в частности вопросы планирования кадрового потенциала, экономической независимости и конкурентоспособности в обеспечении продовольственной безопасности, развитии технологий искусственного интеллекта, усилении обороноспособности государства и иные мероприятия, обсуждаемые на федеральном уровне на различных площадках (Государственный совет, коллегия Минобороны, прямые линии и ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию), зависит от многих факторов, среди которых важную роль занимает общественная поддержка и восприятие транслируемых ценностных оснований в социуме. Политическая культура, в свою очередь, включающая в себя разделяемые в социуме политические ценностные ожидания и установки, может зачастую не осознаваться как значимое проявление в повседневной жизни, однако выполнять определяющую легитимизирующую роль реализуемой политики государства (например, в периоды избирательных кампаний федерального уровня, при проведении социологических замеров об уровне доверия институтам публичной власти и общественного контроля).

Особая роль в решении вышеобозначенных стратегических направлений политики государства возлагается на молодое поколение¹, которое в наибольшей мере оказывается вовлеченным в процессы социально-экономического и политико-культурного развития, начиная с момента выбора жизненных приоритетов (место обучения и специальность, трудоустройство и карьерный рост), заканчивая включенностью в гражданско-патриотические, волонтерские или социально-значимые проекты, часто проходящиеся на период обучения в вузах и ссузах. Весь отмеченный перечень возможных форм интеграции студенческой молодежи в общественно-политическую деятельность и приверженность определенным жизненным ориентирам позволяет утверждать об актуальности заявленной проблемы в контексте влияния фактора политической культуры региона на ценностные основания в мировоззрении молодежи.

Необходимо отметить, что вопросы политической культуры в отечественных научных публикациях, вышедшие в последние годы, подчеркивают взаимообусловленность между такими ключевыми явлениями политико-правового дискурса, как политическая идентичность, политическая социализация, гражданственность, ценности. Так, С. В. Расторгуев, обращая одновременно к вопросам политической культуры и политической идентичности, рассматривает данные явления через призму ценностных ориентаций и жизненных установок, включая формы политического участия [8]. А. П. Воробьев, М. В. Константинова и М. С. Еременко отмечают, что основой политической культуры выступает гражданственность как система постижения политического, а ее проявлениями являются политические ориентации и поведение индивидов [1].

Достаточно широко представлен научный срез публикаций по вопросам региональной политической культуры. Среди заметного разнообразия исследований основное внимание уделено вопросам эмпирических исследований отдельно взятого региона или страны без должного внимания к вопросам теоретического анализа рассматриваемой проблемы [2; 4; 6; 9]. В этой связи за основу понятия «политическая культура» региона возьмем определение, предложенное Е. В. Морозовой, согласно которому региональная политическая культура рассматривается «как система политических ориентаций и моделей политического поведения, характерных для определенного региона и отличающихся в своей системной целостности от ориентаций и моделей, присущих как другим регионам, так и нации в целом» [5, с. 75].

Отметим, что при рассмотрении понятия «политическая культура» в региональном контексте и обосновании категории ценностных установок особый интерес в концептуальном ключе представляло исследование, проведенное Р. Патнэмом [7, с. 101], которое позволяет учитывать специфику культурных различий в политической жизни регионов. В частности, обосно-

¹ Путин проводит заседание Государственного совета // Известия.iz. 25.12.2025. URL: <https://iz.ru/2015/11/25/putin-provodit-zasedanie-gosudarstvennogo-soveta-glavnoe> (дата обращения: 26.12.2025); «Итоги года» с Владимиром Путиным – 2025. Ключевые высказывания президента за 4,5 часа // Коммерсантъ. 19.12.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8312356> (дата обращения: 26.12.2025).

вывая тезис о региональной специфике политической культуры, Р. Патнэм выделяет исторические и социальные параметры регионов, влияющие на общественные процессы, особую роль отводя традициям (гражданская вовлеченность, общественная солидарность, экономическая отсталость), которые в случае с ценностными установками занимают ключевое значение.

Объект статьи – политическая культура студенческой молодежи региона, предмет статьи – ценностные установки в системе политической культуры студенческой молодежи на примере регионов Сибирского федерального округа: Кемеровской области – Кузбасса (далее – Кузбасс) и Республики Тыва (далее – Тува).

В этой связи целью статьи выступило выявление ценностных установок студенческой молодежи в ракурсе сформированной в регионах политической культуры на примере Кузбасса и Тувы. Выбор регионов обуславливался необходимостью сопоставления двух отличных по социально-экономическим и культурным характеристикам регионов Сибирского федерального округа. В этом контексте Кузбасс представляет собой регион ресурсного типа экономики с преобладанием среди населения православия, а Тува – регион традиционного типа экономики с высокой ролью буддизма и доминированием в политической культуре патриархальных традиций и семейных ценностей. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что особенности культурных традиций, включающие в себя конфессиональную принадлежность (религия) в сочетании с национальностью респондентов, оказывают наибольшее влияние на современные проявления региональной политической культуры, выраженные, в частности, в тенденции приверженности следованию гражданско-патриотическим ценностям в системе жизненных установок молодого поколения. Данные процессы наиболее полно проявляются в национальных регионах, в частности в Туве [3].

Для достижения данной цели сформулированы следующие исследовательские задачи: 1) выявить установки в системе жизненных ценностей студенческой молодежи, в частности затрагивающие вопросы гражданско-патриотической направленности; 2) определить воздействие специфики региональной политической культуры на гражданско-патриотические установки в мировоззрении студенческой молодежи.

Теоретико-методологическая основа статьи основывается на применении политико-психологического подхода, дискурс-анализа, а также на результатах проведенного при участии автора социологического опроса среди студенческой молодежи двух рассматриваемых регионов. Политико-психологический подход рассматривается в рамках концептуальных разработок А. В. Селезневой [10; 12], согласно которым политические ценности это «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений» [11, с. 178]. Применение политико-психологического подхода направлено на осмысление ценностных оснований молодежи как социально-демографической группы, где приоритет каждой из рассматриваемых ценностей опре-

деляются спецификой региональной политической культуры. Дискус-анализ (Э. Лаклау и Ш. Муфф) применялся для интерпретации смысловых значений выбранных респондентами утверждений в рамках социологического опроса как процесс по конструированию политической реальности [13].

Выборка социологического опроса составила 750 респондентов при генеральной совокупности около 24 тыс. чел., обучающихся в вузах с разной ведомственной принадлежностью: Кемеровский государственный университет (КемГУ), Кемеровский государственный институт культуры (КемГИК), Кемеровский государственный аграрный университет им. В. Н. Полецовка и Тувинский государственный университет (ТувГУ). Выборка квотная с контролем двух признаков: возраста (18–23 года – 80 %, 24–29 лет – 15 %, 30–35 лет – 5 %) и пола (40 % мужчин и 60 % женщин).

Перейдем к анализу результатов социологического опроса. Представленные ответы группировались отдельно по регионам (при необходимости учитывались такие индикаторы, как место обучения, конфессиональная принадлежность, национальность). В первую часть анкеты вошли вопросы, направленные на выявление значимости традиционных ценностей для респондентов в целом, в частности выявлялся смысловой контекст категории семьи.

Так, на вопрос «Насколько для вас значимы традиционные ценности?» подавляющее большинство респондентов выразило уверенность, что данные ценности имеют определенное значение, выбрав ответы «да» (Кузбасс – 28,4 %, Тува – 37,7 %) и «скорее да, чем нет» (Кузбасс – 36,4 %, Тува – 47,7 %). Отметим, что среди студентов, обучающихся в вузах Кузбасса, наблюдается незначительный разрыв в положительных оценках между респондентами КемГУ (59,6 %) и респондентами КемГИК и КузГАУ (66,7 и 68,2 % соответственно). Наблюдается заметное различие в ответах по конфессиональной и национальной принадлежности. Среди респондентов-тувинцев большинство дало утвердительный ответ – 86 % (кузбасские студенты – 62,5 %), ответы «скорее нет, чем да» и «нет» в сумме составили 7 % (кузбасские студенты – 24,9 %), затруднились с ответом 7 и 12,6 % соответственно. По конфессиональному признаку разрыв наблюдался также в общем количестве положительных и отрицательных ответов при доминировании положительных ответов среди респондентов, придерживающихся исламской религии («да» – 50 %, «скорее да, чем нет» – 44,4 %, «нет» – 5,6 %) и буддизма («да» – 41 %, «скорее да, чем нет» – 48,2 %, «скорее нет, чем да» – 4 %, «нет» – 1,2 %). На третьем месте оказались православные студенты, среди которых количество положительных оценок составило больше половины среди участников исследования (74,8 %), но вырос процент и отрицательных мнений (13,6 %). На четвертом месте – респонденты-атеисты, у которых процент отрицательных оценок составил 40,7 %, затруднились с ответом 18,1 %.

При ответе на следующий вопрос «Семья для вас это?» необходимо было выбрать наиболее значимые утверждения, выразив степень своего согласия или несогласия с каждым их предложенных вариантов. Наибольшее количество ответов с выбором ответа «абсолютно согласен» получили следу-

ющие утверждения: «забота о благополучии семьи» (Кузбасс – 89,5 %, Тува – 91,7 %), «забота о родителях» (Кузбасс – 80,5 %, Тува – 90 %), «забота о детях» (Кузбасс – 81,4 %, Тува – 88,3 %). Представленные ответы в целом демонстрируют схожесть позиций респондентов, при этом не наблюдается заметных отличий при учете конфессиональной и религиозной принадлежности. Однако при рассмотрении утверждения «забота о продолжении рода», набравшего меньшее количество ответов, наблюдается существенное различие в ответах тувинских студентов (55,7 %) и кузбасской молодежи (29,5 %), что подтверждает выдвинутый ранее тезис о существенном воздействии на политическую культуру в тувинском обществе патриархальных традиций при крайне незначительном влиянии современных процессов и технологий.

Перейдем к ответам на вторую часть вопросов, где ставилась задача оценить установки студенческой молодежи на предложенные утверждения, затрагивающие вопросы места гражданско-патриотических ценностей (Родина, патриотизм, религия) среди жизненных ценностей у молодого поколения (финансовое благополучие, карьера, семья и др.).

Понятие «Родина» главным образом ассоциируется у респондентов с утверждением «Родина для меня – это место, где мой дом» (Кузбасс – 67,3 %, Тува – 75 %). Вторым по популярности стал ответ «Родина – это место, где я чувствую себя в безопасности» (Кузбасс – 24 %, Тува – 23,7 %). Подобное распределение ответов показывает, что для молодежи в интерпретации понятия «Родина» характерно сочетание принципов локальности через категории место проживания и безопасность. При этом безопасность в контексте упоминания данного слова имеет исключительно узкое значение, рассматриваясь сугубо как личная безопасность человека.

В отличие от понятия «Родина» выбор утверждений по предложенной следующей категории «религия» продемонстрировал явное воздействие этнонационального фактора на выраженные в ответах приоритеты. Ответы тувинских студентов показали примерно равное соотношение между всеми из предложенных вариантов утверждений: «религия – это, прежде всего, фундамент по укреплению семейных ценностей и сохранению национальной идентичности государства» (36 %), «религия не играет для меня важного значения» (34,3 %), «миссия религии – в духовно-нравственном совершенствовании человека» (29,7 %). Среди кузбасских студентов лидирующие позиции заняли два утверждения: «религия не играет для меня важного значения» (55,3 %) и «миссия религии – в духовно-нравственном совершенствовании человека» (30,2 %). Полученные ответы в целом показывают, что ценность религии для каждого респондента определяется не столько общественными стереотипами или политической культурой рассматриваемых регионов, а личностным восприятием оцениваемого понятия на определенном возрастном отрезке времени. Полагаем, что по мере взросления оценочные суждения могут приобретать новое звучание и трансформироваться как в сторону более высокого уровня поддержки духовно-нравственных параметров, так и, напротив, дистанцироваться в более нейтральное направление, оторванное от политической реальности.

При рассмотрении категории «патриотизм» респондентам было предложено несколько утверждений: «патриотизм для меня проявляется в искренних переживаниях за судьбу своей страны, знании ее истории и уважении исторических традиций» (Кузбасс – 32,2 %, Тува – 51,3 %), «готов искренне поддерживать достижения и неудачи своей страны, но личное благополучие для меня не менее значимо» (Кузбасс – 44,5 %, Тува – 33,4 %), «я болею душой за судьбу своей страны, готов своим личным примером сделать жизнь в нашей стране лучше, но критически воспринимаю промахи и ошибки в системе политики и управлении государством» (Кузбасс – 23,3 %, Тува – 15,3 %). Полученные ответы показывают, что молодежь в целом достаточно патриотично, с сопереживанием воспринимает происходящие события в стране, но при этом весьма прагматично подходит к вопросам своего будущего. Патриотизм для молодого поколения складывается из многих компонентов, и, как мы видим, не всегда его следует связывать только со «знанием истории и уважением исторических традиций».

Отдельно рассмотрим отношение студенческой молодежи к отдельным жизненным ценностям. Категория смысла жизни для каждого второго представителя тувинской молодежи связана с установкой «создание дружной семьи со здоровым психологическим климатом» (53 %). Кузбасское студенчество в оценке смысла жизни примерно поровну разделилось на два предложенных утверждения: «собственный комфорт» (45,8 %) и «создание дружной семьи со здоровым психологическим климатом» (42,8 %). Следующий вопрос, направленный на выявление установок в вопросе ожидания своего будущего, показал, что молодежь связывает будущее с личной инициативой, что отражено в выборе между двумя вариантами ответов: «мое материальное положение в настоящем и будущем зависит, прежде всего, от меня» (Кузбасс – 41 %, Тува – 65 %) и «финансовое благополучие для меня значимо, но не менее важно получать удовольствие от всего того, чем я занимаюсь» (Кузбасс – 56,3 %, Тува – 34 %). Полагаем, что отношение к жизненным ценностям для большинства респондентов напрямую определяется политической культурой, демонстрирует достаточно тесную взаимосвязь между личным и общественным в форме гражданской позиции, отражающей приоритеты государства по суверенизации всех сфер социокультурного, экономического и политического развития.

Обобщая полученные результаты проведенного исследования, обратим внимание на следующие моменты. Ценностные установки студенческой молодежи демонстрируют высокую степень устойчивости и интеграции в повседневную жизнь, определяя отношение как к отдельным политическим категориям, так и в целом к политической системе государства. Региональная специфика политической культуры, в наибольшей мере выраженная в особенностях конфессиональной и национальной принадлежности, способна усиливать или, напротив, ослаблять отдельные проявления ценностных установок среди молодежи, но в то же время нельзя утверждать о существенных межрегиональных различиях. Наблюдается тенденция закрепления комбинированного типа ценностных установок, где гражданско-

патриотический блок вопросов приобретает интегративную форму, постепенно дополняя жизненный перечень ценностных установок молодежи, ориентированных на достижение личного благополучия и безопасности.

Представленное исследование показывает, что поставленные в работе цель и исследовательские задачи успешно выполнены. Дальнейшие научные разработки проблематики политической культуры следует связывать с расширением перечня мотивов политического поведения студенческой молодежи с возможностью выделения таких проявлений, как ожидания, предпочтения и установки. Такого рода анализ необходим, в частности, для моделирования образа будущего России с учетом ценностного компонента молодого поколения разных возрастных групп. В качестве примера можно привести футуристический вектор исследований, отраженный в ряде публичных докладов генерального директора Аналитического центра ВЦИОМ Валерия Федорова в 2025 г., направленный на поиск смыслового конструкта будущего страны глазами разных возрастных групп, включая молодежь². Этот тренд как нельзя лучше демонстрирует востребованность научного анализа затрагиваемой проблемы в статье и возможности дальнейших ориентиров ее осмысления.

Список литературы

1. Воробьев А. П., Константинова М. В., Еременко М. С. Политическая культура молодежи : гражданственность в политическом сознании и поведении // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63. С. 162–171.
2. Ежов Д. А., Гусаченко М. А., Савельев С. В. Политическая культура молодых граждан РФ через призму участия в электоральных процессах // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025. Т. 15, № 5. С. 114–122.
3. Матвеева Е. В., Астахов О. Ю., Сам А. В. Особенности политической культуры Республики Тыва в условиях тренда государства на формирование традиционных ценностей // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. Т. 18, № 3. С. 116–125.
4. Мамраев Р. М., Лысенко Ю. М., Гарунова Н. Н. Политическая культура дагестанской молодежи и ее электоральные установки на современном этапе развития // Социология. 2021. № 2. С. 180–187.
5. Морозова Е. В. Региональная политическая культура : дис. ... д-ра филос. наук. Краснодар, 1998. 335 с.
6. Омрзакова Д. Д., Иманбекова Г. М. Политическая культура молодежи Казахстана – особенности формирования // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 1(187). С. 92–97.
7. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии / пер. с англ. А. Захарова. М. : Ad Marginem, 1996. 287 с.
8. Расторгуев С. В. Политическая идентичность и политическая культура современной российской молодежи // Власть. 2023. Т. 31, № 4. С. 126–131.
9. Софронова А. С., Огорокова М. П. Новый взгляд на политическую культуру молодежи Республики Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2023. № 1(29). С. 47–51.
10. Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 275–289.

² Валерий Федоров. Механизмы власти : телеграмм-канал. URL: <https://t.me/fedorovwciom> (дата обращения: 27.12.2025).

11. Селезнева А. В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177–192.

12. Тридцать лет политико-психологических исследований в Московском университете: результаты и перспективы / Е. Б. Шестопал, И. С. Палитай, Н. М. Ракитянский, А. В. Селезнева, Н. В. Смулькина // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2024. № 6. С. 95–116.

13. Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. London ; New York, 1985. 218 p.

References

1. Vorobyov A.P., Konstantinova M.V., Eremenko M.S. Politicheskaya kultura molodezhi: grazhdanstvennost v politicheskom soznanii i povedenii [Political culture of youth: citizenship in political consciousness and behavior]. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2021, no. 63, pp. 162-171. (in Russian)

2. Yezhov D.A., Gusachenko M.A., Savelyev S.V. Politicheskaya kul'tura molodyh grazhdan RF cherez prizmu uchastiya v elektoralnyh processah [Political culture of young citizens of the Russian Federation through the prism of participation in electoral processes]. *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2025, no. 15(5), pp. 114-122. (in Russian)

3. Matveeva E.V., Astakhov O.Y., Sat A.V. Osobennosti politicheskoy kul'tury Respubliki Tyva v usloviyah trenda gosudarstva na formirovanie tradicionnyh cennostej [Features of the political culture of the Republic of Tyva in the context of the state's trend towards the formation of traditional values]. *Perm University Bulletin. Political Science*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 116-125. (in Russian)

4. Mamaraev R.M., Lysenko Yu.M., Garunova N.N. Politicheskaya kultura dagestanskoy molodezhi i eyo elektoralnye ustanovki na sovremennom etape razvitiya [Political culture of Dagestani youth and its electoral attitudes at the present stage of development]. *Sociology*, 2021, no. 2, pp. 180-187. (in Russian)

5. Morozova E.V. *Regionalnaya politicheskaya kultura* [Regional political culture]. Dr. sci. diss. Krasnodar, 1998, 335 p. (in Russian)

6. Omirzakova D.D., Imanbekova G.M. Politicheskaya kultura molodezhi Kazakhstana – osobennosti formirovaniya [Political culture of the youth of Kazakhstan – features of formation]. *Ethnosociety and interethnic culture*, 2024, no. 1 (187), pp. 92-97. (in Russian)

7. Putnam R. *Chto by demokratiya srabotala: grazhdanskije tradicii v sovremennoj Italii* [Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy]. Transl. from English by A. Zakharova. Moscow, Ad Marginem Publ., 1996, 287 p. (in Russian)

8. Rastorguev S.V. Politicheskaya identichnost i politicheskaya kultura sovremennoj rossijskoj molodezhi [Political identity and political culture of modern Russian youth]. *Power*, 2023, vol. 31, no. 4, pp. 126-131. (in Russian)

9. Sofronova A.S., Okorokova M.P. Novyj vzglyad na politicheskuyu kulturu molodezhi Respubliki Saha (Yakutiya) [A new look at the political culture of youth of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosova. Series: History. Political science. Right*, 2023, no. 1(29), pp. 47-51. (in Russian)

10. Selezneva A.V. Politicheskie cennosti rossijskoj molodezhi: tradicionnyye smysly v sovremennyh usloviyah [Political values of Russian youth: traditional meanings in modern conditions]. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2024, no. 77, pp. 275-289. (in Russian)

11. Selezneva A.V. Konceptualno-metodologicheskie osnovaniya politiko-psihologicheskogo analiza politicheskikh cennostej [Conceptual and methodological foundations of political and psychological analysis of political values]. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2019, no. 49, pp. 177-192. (in Russian)

12. Shestopal E.B., Palitai I.S., Rakityansky N.M., Selezneva A.V., Smulкина N.V. Tridcat let politiko-psihologicheskikh issledovaniy v Moskovskom universitete: rezultaty i perspektivy [Thirty years of political and psychological research at Moscow University: results and prospects]. *Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science*, 2024, no. 6, pp. 95-116. (in Russian)

13. Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. London, New York, 1985, 218 p.

Сведения об авторе

Матвеева Елена Викторовна
доктор политических наук, доцент,
кафедра культурологии, философии и
искусствоведения
Кемеровский государственный институт
культуры
Российская Федерация, 650056, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 17
e-mail: mev.matveeva2020@yandex.ru
ORCID 0000-0002-7001-6935

Information about the author

Matveeva Elena Viktorovna
Doctor of Political Science, Associate Professor,
Department of Cultural Studies, Philosophy, and
Art History Kemerovo State Institute of Culture
17, Voroshilova st., Kemerovo, 650056,
Russian Federation
e-mail: mev.matveeva2020@yandex.ru
ORCID 0000-0002-7001-6935